

Глава 18. Призрачная обитель Гуй Минсы — приют для душ в мире смертных

С трудом подавив кислую мину, Бай Чжигэ выплюнул кожицу винограда и небрежным, почти интимным жестом поправил одеяло Ху Цяньцю.

— И с чего ты взял, — проговорил он, перехватывая инициативу в разговоре, — что мой спутник и есть тот, кого ты ищешь?

Гуй Минсы придвинул круглую табуретку к кровати. Он смотрел на изменившееся лицо Ху Цяньцю с такой неприкрытой нежностью и обожанием, что это граничило с одержимостью.

— С чего я взял? — он коротко и сухо рассмеялся. — Мы с Цюцю тысячу лет делили и беды, и радости, не раз вместе заглядывали в лицо смерти. Я знаю каждое его движение, каждую привычку. И уж точно не тебе, постороннему, указывать мне, кого я вижу перед собой.

Бай Чжигэ, словно подливая масла в огонь, коснулся пряди волос на лбу Ху Цяньцю. На его большом пальце тускло блеснуло нефритовое кольцо-перстень.

— Тогда ты опоздал, Гуй Минсы. Мы уже обменялись залогами любви и стали спутниками на пути самосовершенствования. Как ты собираешься тягаться со мной?

Гуй Минсы скривился. Он судорожно сжал подол своих одежд и в мгновение ока вцепился в горло Бай Чжигэ. Воздух в комнате мгновенно пропитался тяжелой, удушливой аурой.

— Да будь вы хоть трижды обручены! — прошипел он, и в его голосе зазвучала первобытная ярость. — Если он — Ху Цяньцю, я заберу его. Сейчас он в теле смертного. Мне ничего не стоит прикончить тебя, а потом стереть ему память. Он снова будет моим!

В этот момент Ху Цяньцю резко распахнул глаза. Он сел на постели, но тут же без сил повалился обратно.

Гуй Минсы мгновенно разжал пальцы. Убивать соперника прямо на глазах у своего «возлюбленного» и пробуждать в том ответную жажду крови было бы дурным тактическим ходом.

Сам же Ху Цяньцю в этот момент думал об одном: Бай Чжигэ не должен сдохнуть. Если кому и суждено прикончить этого заносчивого даоса, так только ему самому. А этот ублюдок Гуй Минсы лезет не в своё дело. Решил урвать кусок из чужой пасти? Ну и наглость у этой лисы!

Как же он раньше не замечал, что с этим парнем что-то не так? Он считал Гуй Минсы братом, а тот, оказывается, метил ему в жёны?

Гуй Минсы резко взмахнул широким рукавом и ледяным тоном обратился к стоящему поодаль слуге:

— Где призрачный лекарь? Почему его до сих пор нет? Он что, решил, что зажился на этом свете?

А-Юэ, чувствуя, как на него давит мощная аура господина, осторожно пролепетал:

— Я уже послал за ним, господин Призрачный Посланник! Прошу, успокойтесь, он скоро будет!

Бай Чжигэ наградил Гуй Минсы гневным взглядом, виртуозно разыгрывая роль капризной и ревнивой красавицы.

— Сун Мину нужен покой. Твои крики здесь ни к чему. Ты его увидел — теперь проваливай. Проснется — тогда и будешь расспрашивать. Уходи!

Ради своего Цюцю Гуй Минсы заставил себя стерпеть эту дерзость. Раздраженно глянув на А-Юэ, который семенял впереди, он отвесил слуге увесистый пинок. Тот от испуга мгновенно принял истинный облик — превратился в серо-белую шиншиллу — и пулей умчался прочь. Только после этого настроение Гуй Минсы немного улучшилось.

Вскоре А-Юэ снова принял человеческий облик и, обиженно потирая ушибленное место, последовал за господином. Хорошо хоть, других мелких демонов рядом не было, а то позора бы не обобрался.

Призрачный лекарь, уже стоявший у дверей с аптекарским ящиком, робко постучал.

— Я пришел осмотреть молодого господина. Позвольте мне...

Он замер. Лекарь густо покраснел, и он, подхватив свои пожитки, бросился наутек. Из комнаты донеслись звуки, не оставляющие ни малейшего сомнения в том, чем именно заняты «супруги».

Бай Чжигэ стоял посреди комнаты, не зная, куда деться от смущения. Он понятия не имел, что за игру затеял Сун Мин, но когда тот внезапно начал издавать эти... звуки, он покраснел даже кончиками ушей. После такого он вообще не сможет смотреть парню в глаза.

Он всегда знал, что Сун Мин несносен, но чтобы настолько бесстыден...

Между тем Ху Цяньцю уже преспокойно сидел за столом и уплетал куриную ножку, будто и не он только что устроил этот спектакль. Он лукаво прищурился, глядя на спутника.

— Что такое? Красавица Бай не наслушалась или просто стесняется?

Если бы он не выставил лекаря таким способом, тот бы непременно прощупал пульс. А пульс живого мертвеца — штука приметная. Узнал бы лекарь, узнал бы и Гуй Минсы. А там и до правды о том, что он — Ху Цяньцю, рукой подать.

— Сун Мин, что ты творишь?

— Пытаюсь сделать так, чтобы Гуй Минсы возненавидел тебя всей душой, — Ху Цяньцю довольно ухмыльнулся. — А когда я официально «признаю» в нём старого знакомого, мы с тобой станем единым целым — муж и жена, одна сатана. Разнесем этот городишко к чертям и спасем твоих братьев до того, как начнется жертвоприношение. Разве не прелестный план?

Нефритовый перстень на пальце Бай Чжигэ растаял, словно туман. Даос сел на кровать и закрыл глаза, судорожно шепча мантру очищения сердца.

— Кто это еще с тобой «муж и жена»?

Ху Цяньцю помахал косточкой перед его носом, явно наслаждаясь моментом.

— Ой, да ладно! Неужто я ослышался, и некая красавица только что не рвала на себе тельняшку, споря из-за меня с Гуй Минсы? Я был тронут до глубины души.

— Проваливай!

Мысль о том, что он, Бай Чжигэ, вынужден расхаживать в женском платье из-за выходок этого проходимца, жгла изнутри. А этот наглец ещё смеет называть его «красавицей Бай». Как он после такого вернется в орден?

— Скучный ты... чего кипятишься на ровном месте.

***

Призрачный лекарь влетел в кабинет Гуй Минсы так, будто за ним гналась стая голодных волков. Он запнулся о порог и растянулся на полу в нижайшем поклоне.

Гуй Минсы, и без того взвинченный выходками «белого даоса», смерил лекаря ледяным взглядом.

— Что случилось? С ним... с ним что-то не так?

Лекарь, не смея поднять головы, прошептал:

— Господин Посланник... я должен сказать. Судя по тем... звукам, что доносились из комнаты, пульс у молодого господина должен быть крепче, чем у быка. Он явно не болен. Скорее всего... он просто притворяется.

Он сглотнул. Служба у Гуй Минсы была сродни игре в прятки со смертью.

Хозяин кабинета прищурился. Он-то, по доброте душевной, велел найти лекаря, способного лечить человеческими методами, а этот парень решил устроить представление сразу после его ухода?

— Хорошо, — проскрежетал Гуй Минсы, и костяшки его пальцев побелели. — Очень хорошо. Тебе лучше действительно быть Ху Цяньцю. Потому что если это не так — я лично расчленю тебя на тысячи кусков.

Пламя в светильниках вдоль стен взметнулось вверх, освещая комнату багровыми сполохами. Лекарь задрожал всем телом. Всё, господин в ярости. Кому-то несдобровать.

***

Ночь прошла на удивление спокойно. На рассвете, когда пропели петухи, Призрачное поселение снова окутал густой туман.

Ху Цяньцю проснулся рано. Распахнув окно, он увидел Гуй Минсы, который стоял неподалеку, застыв как изваяние. Тот молча смотрел в его окно, а затем, не проронив ни слова, развернулся и ушел.

Маленькие демоницы-служанки, дежурившие у двери, простояли там всю ночь — при господине они не смели и шелохнуться. Увидев, что тот ушел, они облегченно выдохнули.

— И что наш господин нашел в этом мальчишке из праведных орденов? Совсем голову потерял, целую ночь под окнами проторчал.

— Тс-с! Моя сестра слышала, что лекарь из той комнаты сразу пошел в кабинет к господину. Не знаю, что он там наплел, но господин был в бешенстве. Однако сдержался.

Ху Цяньцю высунулся из окна, заставив девушек подпрыгнуть от испуга.

— Эй, сестрички! Будете болтать лишнее — я попрошу Гуй Минсы вырвать вам языки!

Те мгновенно рухнули на колени.

— Господин, пощадите! Мы больше не будем!

— С глаз моих брысь! Видеть вас тошно.

Демоницы, обратившись в белок, мгновенно скрылись в кронах деревьев.

Бай Чжигэ, закончивший утреннюю медитацию, открыл глаза и хмуро посмотрел на сияющего Ху Цяньцю.

— Доброе утро, красавица Бай!

— Угу, — даос снова закрыл глаза, решив, что так будет спокойнее. — Завтра жертвоприношение. У тебя есть план?

— Не скажу. Но будь уверен: у меня всё под контролем. Жди новостей.

Ху Цяньцю выбрал из гардероба наряд, который пришелся ему по вкусу. Демоны и оборотни любили тёмные тона: он облачился в черное одеяние с золотой каймой, а сверху набросил тяжелый черный плащ с меховым воротником. В таком виде он выглядел величественно и статно.

Закрепив Пурпурный нефритовый венец шпилькой, он бросил взгляд в зеркало. Лицо Сун Мина всё ещё казалось ему непривычным и каким-то хрупким — до его собственного юношеского облика ему было далеко.

Их клан называли «тысячеликими лисами», они могли принимать любой облик, но Ху Цяньцю больше всего любил тот свой вид — уже не мальчик, но ещё не мужчина, с твердым взглядом и легкой дерзостью в чертах. Самый лучший возраст.

Бай Чжигэ посмотрел на приодевшегося спутника. Тот выглядел как типичный щеголь с замашками бандита.

— И куда ты собрался в таком виде?

— Как «куда»? Иду жертвовать собой ради вашего спасения! Жди и не скучай.

Ху Цяньцю поправил шнуры на венце и вышел за дверь.

Он уверенно миновал длинные галереи поместья Гуй Минсы, прошел сквозь запутанные

массивы и легко стряхнул с хвоста слезку.

***

Ху Цяньцю медленно поднимался по бесконечной винтовой лестнице. Чем выше он шел, тем гуще становились сумерки. Огоньки масляных ламп, вделанных в стены, дрожали на сквозняке. В этой башне не было слышно ничего, кроме его собственного дыхания и звука шагов.

На самом верху он толкнул тяжелые двери, выкрашенные киноварью.

Скрип...

Окна на вершине башни были плотно закрыты, лишь тонкие лучи света пробивались сквозь щели, тоня в полумраке огромного зала. Сотни белых свечей на полу колыхались от ворвавшегося ветра.

В самом центре зала, спиной к нему, сидел мужчина. Он полулежал на ковре, опершись на расшитую подушку. Его белоснежные волосы длинной рекой рассыпались по полу. Ворота одежды были небрежно распахнуты, открывая крепкую грудь. Он сделал долгий глоток крепкого вина.

Легким движением руки он воздвиг перед собой невидимый барьер, не давая Ху Цяньцю подойти ближе.

Тот, аккуратно перешагивая через свечи, обошел преграду и встал прямо перед ним. Наблюдать за тем, как Король демонов страдает над картиной, было для Ху Цяньцю особым удовольствием.

— Так вот ты какой, знаменитый Король демонов.

Юнь Ху лишь слегка приоткрыл глаза и снова приложился к кувшину.

— Ты — всего лишь жалкий смертный. Как ты посмел явиться в мой Павильон Девяти Небес? Смерти ищешь?

Ху Цяньцю присел на корточки и взглянул на расстеленный на полу свиток с портретом прекрасного юноши.

— Надо же, — насмешливо протянул он. — Не думал, что Король демонов сохнет по такой дешёвке. Будь я на твоём месте, я бы выколол себе глаза, лишь бы не смотреть на эту дрянь...

Юнь Ху мгновенно вскочил. Он стальным обручем сжал горло Ху Цяньцю, приподнимая того над полом. Его взгляд вспыхнул кровавым огнем, а хватка стала ещё крепче.

— Повтори, что ты сказал!

Во рту Ху Цяньцю разлился вкус крови, тонкая струйка сбежала по подбородку. Он вцепился в руку Короля демонов, он покраснел от нехватки воздуха, но в глазах по-прежнему горел вызов. Он безумно усмехнулся.

— Ты даже в кошмарах представить не мог... что эту дешёвку убил я!

<http://bllate.org/book/17498/1712116>